

М.В. Королев,

доцент кафедры философии и политологии АТиСО

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

История является мощным древнейшим фактором социализации и мобилизации социумов на основе агрегирования интересов и формирования объединяющих ценностей для обеспечения единства действий и самоидентификации. История позволяет управлять прошлым, программировать исторический процесс для целеуказания в будущем, определения стратегии развития общества и государства, международных отношений, взаимоотношений государств и конфессий.

История как политический инструмент находится в состоянии постоянного изменения, адаптации к конъюнктурным задачам реальной политики. Исторические политтехнологии являются эффективным средством управления обществом, социальной кибернетикой, политической тектологией. Надо ли удивляться постоянному переписыванию истории, если власть всегда испытывала необходимость в наиболее выгодном для нее освещении политики прошлого?

Неслучайно и вполне закономерно, что СМИ всегда участвовали в специфической интерпретации исторических процессов, событий, деятельности персонажей, оказывавших воздействие на ход истории. Современные, цифровые СМИ не стали исключением из правил управления историей под контролем властных структур и политических систем XXI века. Специфика исторических наук предполагает наличие идеологических критериев оценки, что обусловлено стратегией государственных интересов. В отсутствие ясных и выгодных для власти критериев процесс применения

истории в воспитывающем обучении представляется невозможным, а зачастую и опасным для политического режима.

Роль цифровых СМИ, позволяющих программировать прошлое, видоизменять представления об исторических событиях и расставлять определенные политические акценты с учетом аксиологии властных структур и доминирующих социальных интересов, гигантски возрастает в условиях идеологического и политического плюрализма, навязанных эпохой трансферта и политической глобализации российскому традиционному обществу, лишенному в XXI в. однозначных ориентиров развития.

Цифровые СМИ формируют представление о поливариантности истории, позволяют моделирование исторических событий и процессов, варьируют идеологические оценки, предлагают новые способы и средства обработки и интерпретации контента. Белые пятна истории затерты до черных дыр, плюсы поменялись на минусы, этические нормы выглядят виртуальными, ликвидными и факультативными. В отсутствие ясно сформулированной политической идеологии современные политики России предоставили журналистскому сообществу полную свободу творчества на поприще комментаторства истории. Границы поля деятельности дилетантов от СМИ устанавливаются вполне произвольно, в зависимости от заказа и конъюнктуры политических рынков.

История как наука никогда не устраивала политическую власть. Честный, объективно освещающий события историк всегда вызывал недоверие и подозрения в неблагонадежности у политических бюрократов, апологетов собственной системы властеотношений. В СССР высшим проявлением научности считалась партийность, полнейшее соответствие требованиям политической системы тоталитарного государства. Историки как ученые не могли нарушить это правило, не рискуя стать изгоями в своем Отечестве. Историческая истина не была востребована партией власти. Законы истории увязывались с контекстом исторического материализма,

концепцией классовой борьбы. Цели идеологической борьбы определяли содержание и направленность исторических исследований.

В условиях деидеологизации политический режим поощрял поливариантность трактовок исторических фактов и процессов, историографический подход к освещению важнейших событий, версификацию вместо однозначной партийной вердикции. Вместо либерализации и демократизации истории осуществлялось растворение ее как науки в потоке разнонаправленных версий, бездоказательных фальсификаций. Применение цивилизационного и культурологического подходов к освещению и анализу исторического процесса не смогло в полной мере заполнить методологический вакуум, образовавшийся вследствие запрета классово-партийного принципа исторического исследования.

По мере становления либерализованной политической системы Российского государства возрастала потребность в обосновании нового курса на демократизацию средствами исторического пиара. Для выполнения данной миссии не требовались профессионально подготовленные историки. К очередному переписыванию истории привлекались дилетанты. Фальсификация истории осуществлялась в целях ее дегероизации, подрыва доверия к политическому режиму, противопоставления общества государству. Журналистское сообщество широко вовлекалось в процесс переосмысления и переписывания истории. Развенчание советских мифов сопровождалось насаждением либеральных фальсификаций антироссийского и антирусского толка. На постсоветском пространстве СНГ вышеуказанные процессы легли в основание «управляемого хаоса» и национал-сепаратизма «цветных революций».

Рассмотрим также техническую сторону процесса изменения подхода к истории в эпоху цифровых СМИ. Цифровые медиа изменили подход к истории. Кардинально изменился характер продуцирования исторических фактов. Резко возрос удельный вес журналистских расследований и пиар-проектов по различным историческим информационным поводам. В качестве

примера можно указать на фильмы Л. Млечина, А. Караулова, А. Медведева, Н. Доренко, В. Правдюка. Одновременно повысилось значение журналистского субъективизма и ангажированности, заказных исследований по проблематике актуальных историко-политических тем. Существенно изменился и характер фиксации фактов, становящихся историей, а также способы формирования исторических представлений и их оценок. Важнейшим способом версификации становится историческая реконструкция, осуществляемая средствами массовой информации. Виртуализация исторических событий в яркой, образной, интерактивной форме граничит с политической пропагандой, а подчас выполняет ее функции, что прослеживается в программах А. Чапмен и И. Прокопенко на канале РЕН-ТВ. Могут ли цифровые медиа переучивать, преобразовывать устоявшиеся научные исторические знания, переформатировать факты и их политические оценки, искусственно создавать новую историческую информацию и комментировать ее? Далеко не всегда. Политическая психология аудитории зачастую не принимается в расчет авторами медийных исторических проектов. Политическая социология не предоставляет возможности однозначно судить об этом.

Однако очевидно, что вмешательство современных медийных средств в процесс интерпретации и прямого переписывания истории соответствует политическим целям и имеет системный характер, осуществляется вполне квалифицированно с применением средств нейролингвистического программирования, что существенно увеличивает поражающий эффект переделки истории как основы мировоззрения и самоидентификации.

Цифровые медиа стали эффективным средством переосмысления истории для массовой аудитории, что вызывает протест специалистов, профессиональных историков, важнейшая проблема для которых – смена политической идеологии в процессе модернизации 90-х гг. XX в. Дилетанты цифровых СМИ пользуются слабостью идеологических основ государства переходного периода. По-прежнему актуален вопрос, обращенный к лидерам

– куда ж нам плыть? Эпоха копирования либеральных ценностей заканчивается. От государства требуется ясное определение стратегических целей, что налагает на политическую элиту вполне конкретные обязательства перед обществом, заинтересованно наблюдающим за модернизацией истории как политики прошлого.

Представление истории в цифровой среде, безусловно, имеет свою специфику, связанную прежде всего с плюрализмом и поливариантностью цифрового контента, то есть в случае с историей – с возможностью конструирования и программирования диаметрально противоположных версий исторических событий, награждаемых различными оценками, что открывает неограниченные возможности воздействия на любую аудиторию, манипулирования сознанием и поведением разных категорий населения. В данной ситуации оперативность подачи материала, акцентированное и агрессивное выдвижение новых версий, свобода самовыражения и отсутствие границ, свойственных форматным научным работам, делают журналистские расследования проблем истории привлекательными и предпочтительными. Доверие аудитории склоняется к мобильным версиям очевидцев и непосредственных участников исторических событий, в гуще которых – журналист. Джон Рид, Александр Верт, Михаил Кольцов неоднократно применяли эту политическую технологию. Видоизменяются носители исторической информации, политтехнологи переориентированы на использование возможностей современных цифровых СМИ. Электронные стенды исторических выставок в Манеже и на ВДНХ конкурируют на равных с бумажными носителями информации, подобно тому, как электронные электоральные технологии применяются на выборах.

Электронные СМИ способствуют приближению исторической информации к целевой аудитории, в особенности, молодежной, политически неопытной и психологически неподготовленной, идеологически обезоруженной в эпоху политического плюрализма. Коммерциализация, охватившая все сферы жизнедеятельности российского общества и

государства, коснулась и истории. Цифровые технологии - лишь средство достижения политических целей. Они не могут изменить политическую конъюнктуру, равно как и правила игры. СМИ могут стать пропагандистом и агитатором либеральных или неоконсервативных ценностей лишь следуя за вектором конъюнктуры политического рынка, определяемым финансовым фактором.

Современные медиа не в состоянии ни демократизировать, ни фальсифицировать историю. Они привлекают к истории интерес широких слоев общества в приемлемой для них форме. Проблема состоит в том, что считать историей, - версии, политический пиар, научные разработки на основе архивных данных или учет мнения очередного руководителя. Характерно, что профессиональные историки все чаще привлекают журналистов для реализации вполне концептуальных версий переосмысления ключевых политических проблем. Так, доктор исторических наук, депутат Государственной Думы РФ М.Смолин возглавил проект, нацеленный на переоценку революционных событий 1917 г., выполненный историками, экспертами и журналистами. Используя современные медиа, коллектив участников проекта сформировал оценочную позицию, считавшуюся в СССР фальсификационной. Будем считать ее свидетельством политического плюрализма.

Благопожелание политиков всегда сводится к использованию истории для преодоления негативного опыта революций и гражданских войн, консолидации здоровых сил общества, воспитания в духе уважения к прошлому и следования патриотическим традициям народа и восстановления доверия общества к государству через символическое возвращение к исконным ценностям.

История представляется панацеей от всех бед современности, абсолютным авторитетом в разрешении политических конфликтов, базисом политического режима. Ответ на вопрос: какая именно история? – факультативен. Так, известный журналист Л.Парфенов блестяще реализовал

пиар-проект «Российская империя», расставив необходимые акценты, опираясь на солидную источниковую базу. Достоин уважения и 96-серийный документальный фильм коллектива историков и журналистов под руководством В. Правдюка, посвященный глубокому анализу событий Второй мировой войны. Только эффект эмоционального воздействия этих проектов на аудиторию может определить их подлинную ценность. Ведь для сторонников реальной политики все средства достижения цели приемлемы, важен лишь конечный результат. Остальное – цена вопроса.

Воспитательная, морально-этическая функция истории реализуется в условиях доминирования конкретной государственной идеологии. В условиях политического плюрализма данная миссия может оказаться невыполнимой. Решающим фактором осуществления исторических пиар-проектов в современных СМИ становится финансирование. В условиях кризиса государство решает эту проблему по остаточному принципу.

Цифровая история позволяет учесть многообразие подходов и позиций в освещении исторического процесса. Возникает соблазн продюсирования событий прошлого, «управления историей». Документирование фактов истории оказалось доступным миллионам обладателей гаджетов. Новые возможности, обеспеченные цифровыми технологиями, предоставлены и производителям дезинформации и пропаганды. Обострилась вечная для историков проблема достоверности информации.

Оптимизация создавшегося положения связана, прежде всего, с применением арсенала средств и методов политологических исследований в исторических исследованиях. Так, метод сравнительного анализа, компаративистика в целом, могли бы оказать существенную помощь историкам, заинтересованным в поиске истины на основе дискурса, учета и критики различных мнений и оценок фактов и процессов, позиций и суждений о роли личности в истории и т.п. Все очевиднее становится целесообразным изучение и преподавание истории лишь после овладения

контентом политологии. Бесплезно изучать историю без знания о том, что такое власть, государство, политика.

Дигитализация исторического контента охватила сегодня музеи, становится нормой учебного процесса и научных исследований. Процесс применения цифровых технологий в исторической науке может привести к позитивным результатам в условиях активизации роли государства в сфере мотивации социальных проектов.